

Глаголища

март-апрель
2011

Газета филологического факультета
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

2

Открытие
иберо-романского
центра

День науки – 2011

В этом году для участия в секции «Филология» университетской конференции «Ломоносов» было подано 785 заявок. Филологический факультет оказался в пятерке самых популярных факультетов и уже не первый год остаётся самым популярным гуманитарным факультетом. Подавшие заявки – 22 кандидата наук, 287 аспирантов и соискателей, 476 студентов. Всего представлено 135 вузов и научных институтов. Среди иностранных участников – учащиеся и преподаватели из Гранады (Испания), Лидса (Великобритания), Даугавпилса (Латвия), Вильнюса (Литва), Лодзи (Польша), Гамбурга (Германия),

– Кемеровский государственный университет – 17 заявок;

– Воронежский государственный университет – 13 заявок;

В рамках секции «Филология» будет проведена 51 подсекция, в том числе межфакультетские и юбилейные:

– Филологическое исследование переводов текста (кафедры русского языка, дискурса и теории коммуникации, английского языкознания);

– Язык и языки в интернет-коммуникации (кафедры русского языка, английского языкознания, немецкого языкознания).

ЦИБРИС!

29 марта 2011 года на филологическом факультете был открыт Центр иберо-романских исследований (ЦИБРИС). На открытии присутствовали министр образования Испании г-н А. Габилондо, Чрезвычайный и полномочный посол Испании в России г-н Х.-А. Марк Пужоль, зам. министра образования и науки Л.Н. Глебова, ректор МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий, ректор университета Сантьяго-де-Компостела г-н Х.Х. Касарес Лонг, декан филологического факультета М.А. Ремнёва, проректор МГУ Н.В. Семин.

В.А. Садовничий обратился к собравшимся преподавателям и студентам факультета с приветствием, в котором указал на особую роль филологического факультета в исследовании языка и культуры Иберийского полуострова и Латинской Америки и на достижения школы испанистики филологического факультета за последние годы. Важность изучения испанского языка понимал еще М.В. Ломоносов, начавший его изучение ровно 270 лет тому назад. Ректор напомнил, что кафедра иберо-романских исследований была основана после войны. В этом году, по соглашению между президентом России и королем Испании, проводится год Испании в России и России в Испании. Для филологического факультета большой честью стало право открыть у себя центр, который дает возможность объединить иберо-романистов разных стран.

Министр образования Испании г-н А. Габилондо подчеркнул ведущую роль филологического факультета МГУ в исследовании языков и культур Испании, Португалии и стран Латинской Америки, а также в поддержании культурных связей между этими странами и Россией.

Он выразил признательность преподавателям и студентам фи-

(продолжение на с. 2)

4

Интервью
с Урсулой Райс

Фото Е.В. Тушиковой

8

Общага – наше все
(А. Балашова)

Тегерана (Иран), Любляны (Словения), а также обучающиеся на филологическом факультете студенты-иностранцы из Китая, Кореи, Вьетнама, Ирана.

Из стран СНГ представлены Белоруссия, Украина, Казахстан, Азербайджан, Узбекистан, Армения. Среди зарубежных университетов по количеству заявок лидирует Даугавпилсский университет (4 заявки).

Наиболее активные российские участники:

– Ставропольский государственный университет – 74 заявки;

– Северо-восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова – 20 заявок;

– Санкт-Петербургский государственный университет – 17 заявок;

– К 200-летию В.Г. Беллинского: Критика и литература – традиции и современность (кафедра истории русской литературы, теории литературы);

– К 180-летию Н.С. Лескова: Язык и поэтика Н.С. Лескова (кафедра истории русской литературы, кафедра русского языка);

– К 190-летию Ф.М. Достоевского: Ф.М. Достоевский сквозь призму литературоведения и лингвистики (кафедра истории русской литературы, кафедра русского языка);

– К 300-летию М.В. Ломоносова: Язык и литература XVIII века (кафедра русского языка, кафедра истории русской литературы, кафедра теоретической и прикладной лингвистики, кафедра германской и кельтской филологии).

(продолжение, начало на с. 1)

филологического факультета за их любовь и бережное отношение к исследуемым языкам, культурам и литературам.

Министр образования Испании г-н А. Габилондо и ректор университета Сантьяго-де-Компостела г-н Х.Х. Касарес Лонг помимо добрых слов в адрес созданного центра высказали уверенность в поддержке его деятельности испанскими научными центрами и подчеркнули важность миссии Центра в деле изучения испанского языка и культуры в России.

Зам. министра образования и науки Л.Н. Глебова приветствовала собравшихся от имени министра образования А.А. Фурсенко, заявив, что это событие свидетельствует о новом этапе во взаимодействии России, Испании, Португалии и стран Латинской Америки, и поблагодарила преподавателей филологического факультета, развивающих современную иберо-романистику. Л.Н. Глебова выразила надежду, что основание центра откроет новые перспективы сотрудничества для всей страны и что вслед за МГУ это сотрудничество про-

должат другие российские университеты и регионы.

Декан филологического факультета М.Л. Ремнёва рассказала о пути, пройденном кафедрой иберо-романского языкознания с момента ее основания. Испанский язык стал преподаваться на филологическом факультете сначала как иностранный язык, а потом и как специальность в начале 1940-х годов – в то же время, когда филологический факультет вернулся в лоно Альма Матер, в тяжелое время для всей страны. Основателями московской школы испанистики по праву можно считать Э.И. Левинтову и легендарную выпускницу мадридского университета М.А. Гонсалес. Важную роль в истории кафедры сыграл недавно ушедший В.С. Виноградов, ставший автором первой практической грамматики испанского языка и первым теоретиком университетской школы перевода. В начале 1960-х годов на филологическом факультете началось изучение португальского, в конце 1970-х годов и каталонского языков, а сегодня иберо-романская кафедра филологического факультета – единственная в стране, где изучаются все языки иберо-

Фото Е.В. Тупикиной

Фото Е.В. Тупикиной

манского ареала, включая галисийский и баскский. На кафедре преподают носители всех этих языков. За годы своего существования кафедра подготовила около четырех тысяч испанистов, свыше тысячи каталонистов и португалистов, около пятидесяти баскологов и галисисстов. Кафедра, являющаяся одной из самых молодых на филологическом факультете, добилась высоких результатов в научных исследованиях. Фундаментальный подход полностью отвечает традициям филологического факультета: читаются уникальные курсы по диалектологии испанского и португальского языков, по национальным вариантам этих языков, истории испанского языкознания, истории культуры, русско-испанским культурным взаимосвязям, впервые в России подготовлен курс по каталонской литературе. Декан выразила благодарность посылствам, без поддержки которых такое сотрудничество вряд ли было бы возможным. В выступлении руководителя Центра, заведующей кафедрой, проф. Ю.А. Оболенской подчеркивалось, что открытие Центра – это результат усилий нескольких поколений преподавателей кафедры иберо-романского языкознания и всех

студентов и выпускников, которые работают во всех ведущих университетах и академических центрах Москвы и Санкт-Петербурга, за рубежом. Научная работа Центра была бы невозможна без помощи наших испанских партнеров – университетов Барселоны, Витории, Валенсии и мадридского университета Комплутенсе, Института Сервантеса и Института Р. Льюлля.

Открытие Центра завершилось выступлением студенческого коллектива иберо-романской кафедры «Лаборантос». Во второй половине дня состоялась презентация Центра для испанистов Москвы и участников II Конгресса ректоров, на ней выступили декан филологического факультета М.Л. Ремнёва, руководитель центра Ю.А. Оболенская и Чрезвычайный и полномочный посол Колумбии в России г-н Дьего Тобон. Презентацию завершил большой концерт студенческого испанского театра и фуршет.

Ю.А. Оболенская, М.Г. Сулимова

Нехорошая квартира

Дайте руку мне, любезный читатель, и мы пройдем во двор дома, стоящего «покоем». Уже тринадцать часов. Эта цифра кажется Вам мистической, и Вы уже трепещете? Да бросьте! У меня 13 мая защита дипломной работы. Не пятница — и на том спасибо! Там же, куда идем мы, не будет говорящих собачек, о которых спрашивали профессора Преображенского. А вот починающий примус кот... Нет, точнее, на вас будет взирать просто черный кот с улыбкой, как у своего собрата Чеширского. Взирать он будет на Вас постоянно, пока Вы будете подниматься по лестнице на четвертый этаж, со всех стен... В тринадцать часов начинает работу государственный музей Булгакова. Если Вы еще помните уроки по литературе Смоленщины, то знаете, что писатель, а тогда — молодой врач, имел непосредственное отношение к нашей земле, куда в самую глушь занесла его судьба. А пока проходим под аркой. На дворе XXI век. Поэтому, чтобы войти, воспользуемся домофоном. Какой номер? Правильно, догадливый читатель: 50.

**Большая Садовая, дом 10.
Вход под арку**

Дом 10 на Большой Садовой (недалеко от станции метро Маяковская) жилой. Но в 6-м подъезде никто не живёт: постарались жильцы Нехорошей квартиры. Точнее — поклонники «Мастера и Маргариты». Может, здесь особая энергетика? В любом случае в подъезде теперь офисы. Особенно не повезло офису, расположенному на одной лестничной площадке с государственным музеем М.А. Булгакова, в которой жил писатель с женой. Там висит табличка, поясняющая, что заветная квартира напротив.

Да, **подъезд** сейчас не так страдает от рук поклонников булгаковского творчества. В первой комнате квартиры 50 есть документальные фотографии стен подъезда, какими они становились после масляной краски. Буквально нет живого места. А ведь под краской был определенный узор... По сравнению с настенным творчеством первых поклонников романа современные граффити — лишь жалкие потуги подражать Мастеру, которого воспевают поклонники. Гелла, Бегемот, алое сердце, цитаты из «Мастера и Маргариты» и свои памятные «зарубки» типа «здесь был Вася» немногим отличаются эти лестничные площадки от других в современных

российских городах. Но тут чувствуется порой вдохновение (см. фото). Действительно, лестница стала явлением неформальной культуры и живет самостоятельной жизнью.

И вот, надев бахилы, мы уже идем по булгаковской квартире. «Граждане! Закрывайте, пожалуйста, за собой дверь. Домком». Столп из прихожей М. А. Булгакова. На нем — табличка: «Убедительная просьба относиться к экспонату с уважением и не садиться. Спасибо за понимание. **Жильцы кв. 50**». Удачный ход работников музея. Такие подписи ко многим запретительным табличкам, возможно, только и могут усмирить самых страстных поклонников творчества Булгакова. Иначе экспозицию разнесли бы по кусочку. От экскурсоводов в различных уголках России я слышала истории, как паломники и туристы из-за невозможности обладать кусочком мощей святого, откусывая, буквально по щепочкам чуть не растащили раку (деревянный гроб для мощей). Увы, про смолян в газетах пишут, что они на сувениры растаскивают обломки Ту-154, в котором летел польский президент...

Правда, что-то всё-таки пришлось поместить под стекло. Книжки и брошюры. Например, «Нехорошую лестницу» Мариэтты Чудаковой. Есть и золотистого цвета примус (возможно, золотой) со штампом в виде кошачьей лапы. Знак: «Здесь был Бегемот».

Административная комната, естественно, закрыта для экскурсантов. Но и тут из ситуации вышли мастера. «Комната опечатана до выяснения обстоятельств. Приносим свои извинения».

«**Печка**», созданная из кусочка стены, отсылает к белой печке Турбиных с ее ставшими знаменитыми надписями, а также напоминает фильм Владимира Басова «Дни Турбиных». А пока изучаем надписи: «Я-таки приказываю посторонних вещей на печке не писать под угрозой расстрела». «Лен, я взял билет в Аид». Всюду эти ставшие хрестоматийно известными фразы! «Слухи грозные, ужасные, наступают банды красные».

Афиша, бумажные флажки, натянутые на верёвках в коридоре. Висящий телефон, который обязательно фигурирует в рекламах музея. Кажется, по-

тянешься ты к телефону в случае чего, а голос Бегемотовско-Куралёвский (последний, правда, уже из другой оперы) скажет: «Положь трубку!»

А вот интересная фотография. Анна Горячева. Пожилая женщина. Жилец квартиры 50. «Аннушка-чума».

Металлический лист под стеклом — обязательные правила внутреннего распорядка по квартирам и санитарные правила по содержанию жилых помещений.

В этой квартире Михаил Афанасьевич Булгаков прожил вместе со своей женой Татьяной Николаевной (в девичестве Лаппа) с осени 1921 до осени 1924 г. Здесь Булгаков написал повести «Дьяволиада», «Роковые яйца», роман «Белая гвардия» и задумал «Мастера и Маргариту».

Семейный альбом Булгаковых. Письменный стол из квартиры Н.М. Покровского — дядя Булгакова. Шкаф. Самовары. Маленькие счеты. Швейная и печатная машинки. Элементы декора квартиры. Цитаты из «Белой гвардии». На пианино — партитура оперы «Фауст». Действительно, чтобы понять Мастера, нужно отправиться на его Родину, или туда, где остался его дух, — в стенах, мебели, виде из окна (одна из комнат, кстати, выходит окном прямо на стену). На одном стекле — надпись «**дорога к Мастеру**».

Интересно увидеть открытки и плакаты того времени (они представлены в коридоре под стеклом). Текст одного из них я переписала. В оригинале он идет с ерами и ятями, но из-за накландок со шрифтами в типографии я его немного модернизировала: «Если дети курят, и вы не можете от этого отучить ни просьбами, ни наказаниями, то посоветуйте им, по крайней мере, курить только Гильзы Катька. Помните, что Гильзы Катька фабрикуются без прикосновения рук и что Гильзы Катька самые гигиеничные». Как вам сия реклама?

Может, и померещится...

Комната, посвященная «Фаусту» Гёте, немного таинственна. Гравюры.

Бронзовый Берлиоз без головы, снявший шляпу, пока еще стоит на Новом Арбате. Скульптор же живет неподалеку от злополучной квартиры.

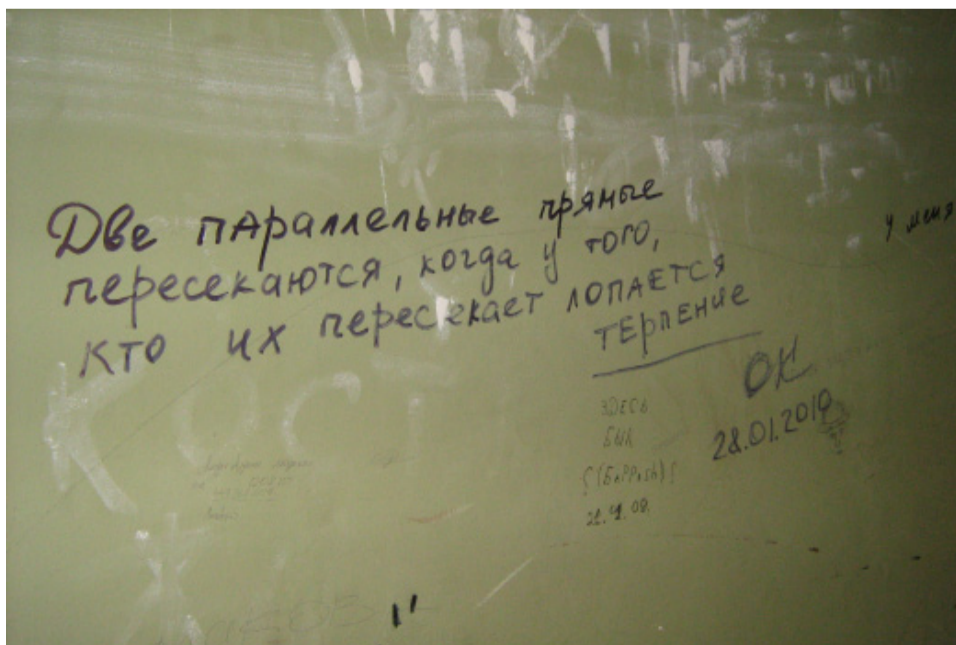
Я поинтересовалась у сотрудников музея, не замечали ли они в «нехорошей квартире» каких-нибудь теней или паранормальных явлений, мяуканья, например. Слухов-то ходит немало. Да и возникают параллели с музеем восковых фигур, в котором, согласно рассказам сторожей, экспонаты ночью оживают... Мне со смехом дружно ответили, что если долго ходить да много воображать, может, что и покажется. «Попробуйте». А «котов не держим». «И собачек говорящих не держим», — вспомнила сотрудница «Собачье сердце». Никаких световых эффектов нет. Тени по стенам не бегают.

Частный музей М.А. Булгакова, мимо которого проходишь, когда идешь в 6-й подъезд, работает только с 16 часов, а я уже опаздывала в университет. Поэтому продолжение встречи с булгаковской Москвой впереди. Кстати, в государственном музее сказали, что не всегда достоверны сведения, полученные от их коллег из частного музея на экскурсиях (для них во дворе стоит красный автобус с надписью «302 / бис»). Зато в коммерческом музее живет черный кот. Настоящий. Правда, еще не умеет разговаривать: он же не из свиты Воланда.

В книге отзывов рядом с печатной машинкой я нарисовала очередного Бегемота.

Музей же живет своей жизнью, всякий раз, когда снова здесь оказываешься, видишь, что что-нибудь да изменилось: одни экспонаты появляются, а другие пропадают. Куда? Никто не знает. На то она и нехорошая квартира.

А. Балашова

Урсула Райс, магистрант филологического факультета МГУ: «Я сторонник сильной версии гипотезы, высказанной Уорфом: в принципе мы друг друга не понимаем. И я считаю, что это так.»

Г.М.: Здравствуйте, Урсула. Расскажите, пожалуйста, немного о себе.

У.Р.: Я магистрантка второго года обучения на филологическом факультете. Я изучаю русский язык как иностранный и числюсь между кафедрой иностранного языка, то есть иностранцев, и кафедрой Бархударовой, РКИ. Я из США, половину жизни провела здесь, половину провела в США. По образованию я литературовед, специальность «испанский язык». Приехала я в Россию и поступила в МГУ для того, чтобы закончить эту магистратуру, потому что поняла, что мое призвание – преподавать языки.

Г.М.: Вы родились в Штатах, Вы билингв. Какой-то из языков Вы считаете своим родным, или оба для Вас родные?

У.Р.: Я заговорила на английском языке, но в связи с тем, что я приехала в Россию в раннем возрасте в принципе у меня русский язык – второй родной. То есть разницы я не чувствую. Но есть какие-то темы, на которые я могу свободнее общаться на одном языке или на другом. Например, летом мне позвонил ирландец, который хотел поговорить со мной о концепции картины мира. И когда он мне это объяснил по-английски, я его не поняла, потому что по-английски я ни с кем не общаюсь на тему картины мира. А в каких-то других областях, например, когда я объясняю что-то про США или про культуру, мне тоже не хватает слов по-русски, потому что я об этом думаю по-английски.

Г.М.: Понятно. То есть у Вас есть некоторое разделение сфер использования языков, которое происходит из естественных, так сказать, условий?

У.Р.: Конечно, да.

Г.М.: Где Вы учились раньше?

У.Р.: Я училась в Бостонском университете.

Г.М.: Ясно. По специальности «литературоведение».

У.Р.: Да, «литературоведение» и «испанский язык».

Г.М.: Один мой коллега-литературовед мне говорил, что литературоведение как дисциплина не имеет прямых аналогов нигде в мире. Не знаю, как назывался соответствующий курс, который читали Вам, но нам всегда говорили, что «литературоведение» стоит переводить как «literary criticism». Вы можете что-то сказать по поводу различий между литературоведением в России и за рубежом?

У.Р.: В гуманитарных науках, особенно касающихся текстов, есть две глобальные концепции – как в филологии, так и в философии. Первая концепция, которая называется The Great Books Theory, заключается в том, что есть книги, и они стоят сами по себе. Не важен автор, не важна история, не важна эпоха, в которую они были написаны. Есть текст, и этот текст содержит все, что нам необходимо для того, чтобы понять этот текст. А есть противоположная теория, которая говорит – это, в частности, относится к советскому литературоведению, – что нужен автор. То, что автор родился, женился, умер, когда поссорился с кем-то, когда написал письмо, когда какие-то исторические события происходили в его жизни, – все эти события, явления отражены в его творчестве, и поэтому мы можем понять творчество только через историю, только через знание времен и биографии какого-то писателя. И, в принципе, это две теории, на которых стоит литературоведение. И, я думаю, неверно было бы сказать, что второй подход, то есть подход исторический, не распространен, ну по крайней мере в США. Он есть. И, в частности, последние, ну, не последние тридцать лет, но где-то с шестидесятых до середины девяностых шел великий спор, в котором были две эти стороны представлены. Сейчас от этого немножко ушли, сказали, что, наверное, правда

где-то посередине (*смеется*) и что каждый имеет право верить, следовать одной теории или другой. Например, во Франции существует очень сильная традиция первого типа, согласно которой в тексте содержится все, что нам нужно. Кто написал – женщина, мужчина, средневековый, девятнадцатого века – это не важно, есть текст, и мы по нему восстанавливаем какую-то картину или используем его как базу для понимания того смысла, который заложен в тексте. Это если вкратце.

Г.М.: А Ваши преподаватели из Бостонского университета придерживались преимущественно какой-то одной концепции или кто какой?

У.Р.: Кто какой. В основном. Но говорилось и о той, и о другой концепции.

Г.М.: Разумеется.

У.Р.: Если не было таких профессоров, которые говорили: нет, только так; поэтому это зависит от профессора.

Г.М.: Скажите, а чем был мотивирован Ваш выбор пойти учиться преподавать русский как иностранный? Когда Вы пришли к этому?

У.Р.: После окончания университета я стала преподавателем и приехала в Москву преподавать английский язык, и в скором времени я стала руководителем, ну, не руководителем, я даже не знаю, как это назвать. Я возглавляла организацию всех наших курсов по разным языкам, – ну, в частности, это английский и русский язык, плюс там были еще какие-то языки.

Г.М.: Это было в рамках?..

У.Р.: Фирмы. Я работала на частной фирме. Это довольно знаменитая фирма, это самая большая компания, которая предоставляет частные уроки языка, разных языков по всему миру. У этой фирмы есть своя концепция, своя философия преподавания, методики преподавания. И в связи со своей деятельностью и как преподавателя, и как организатора разных курсов я поняла, что она не очень хорошо работает для русского языка, как оказалось на деле, когда мы стали преподавать русский язык в Москве. И поэтому я задалась вопросом, как же это можно исправить.

Г.М.: Вы имеете в виду русский как иностранный?

У.Р.: Да, русский как иностранный, чем он отличается от английского как иностранного или французского как иностранного, потому что все романо-германские языки уже отточены, отработаны по этой методике, по материалам, а русский не идет по этой методике, и в принципе мне стало интересно, а почему же. Это первый момент, а второй момент, в связи с тем, что я билингв, у меня фактически два родных языка, мне стало интересно овладеть русским в такой степени, что я могла бы его преподавать, потому что говорить, писать, читать, слу-

шать – это не то же самое, что преподавать.

Г.М.: Конечно.

У.Р.: И мне стало интересно, смогу ли я это сделать, потому что я все-таки поняла, что по жизни я преподаватель и больше ничем не хочу заниматься, а русский язык, ну, как сам Бог велел, преподавать русский язык тоже.

Г.М.: Скажите, во время Вашего обучения в Бостоне у Вас были курсы лингвистической направленности или исключительно литературоведческие? Я спрашиваю, потому что у нас ведь студенты изучают и то и другое, а потом просто в какой-то момент они выбирают, чем бы они хотели заниматься профессионально – лингвистикой или литературоведением.

У.Р.: Нет, образование в США построено совершенно по другому принципу. Есть общеобразовательные предметы, которые обязательны для всех – не важно, ты филолог или инженер. Но есть выбор, то есть, например, ты должен выбрать какую-то философию. Ты можешь выбрать Конфуция, Аристотеля, Канта и так далее, это не важно, но какую-то философию ты должен пройти. То есть существует такой круг общих направлений, а потом ты уже выбираешь по своей специальности в рамках программы той или иной кафедры, какие тебе интересны предметы. И в связи с этим у нас не было курсов вроде введения в литературоведение или введения в языковедение, таких вот предметов – для меня они были не нужны, и поэтому я их не слушала, я только исключительно занималась литературой.

Г.М.: Понятно. А если бы, допустим, Вы бы захотели прослушать курс, к примеру, сравнительно-исторического языковедения, Вы могли бы это сделать по собственному выбору?

У.Р.: Да, конечно.

Г.М.: Вы говорили, что разработаны методики для европейских языков. Сейчас, насколько мне известно, популярна такая идея – разрабатывать курсы, ориентированные на носителей какого-то конкретного языка, учитывающие его специфику. Например, одна моя коллега защитила диплом по фонетическому курсу русского языка для немецкоговорящих учащихся. Есть ли нечто подобное в той организации, где Вы работали?

У.Р.: Да, конечно. И, в принципе, эта идея не новая. То есть если Вы посмотрите – есть, я не помню, какого года, но то ли пятидесятых, а скорее, шестидесятых годов курс Майи Владимировны Всеволодовой для поляков, которые изучают русский язык, и для венгров. Если советское время посмотреть, очень много специальных пособий было разработано. Да и сейчас есть методички, например, для китайскоговорящих учащихся. Поэтому это,

в принципе, есть везде – может быть, не в методиках, но в практике: учителя, которые занимаются в аудитории, понимают, что в зависимости от того, какой контингент сидит, будут разные проблемы – и по фонетике, и лексические, и грамматические, и так далее.

Г.М.: А Вы намереваетесь вернуться в Штаты и там преподавать русский как иностранный?

У.Р.: Нет, я планирую работать здесь. Но в принципе преподаватель должен уметь работать со всеми, с любым контингентом. Для чего вообще нужно образование преподавателя? Образование заключается в том, чтобы тебе сказали, где найти тот или иной материал, так сказать, на что надо обратить внимание и что надо понимать, что если у тебя сидят китаец, кореец, немец и бразилец в одной группе, то надо найти подход к каждому и ко всем вместе, и от этого зависят уже конкретные упражнения, конкретные темы, на что нужно обратить внимание. Это не значит, что я должна владеть немецким, португальским, корейским, японским и так далее языками. Я не могу ими владеть. Но есть уже работы, и я должна знать, где их найти, для того чтобы из них взять нужный для меня материал.

Г.М.: Скажите, пожалуйста, еще вот что. В последние два десятилетия в русском языке стало очень много самых разнообразных заимствований из английского языка. Вам как билингу это не странно? Я подумал, что у человека, который является носителем английского языка, может быть, это вызывает странное ощущение, как бывает, например, у меня, когда я смотрю фильм «А Clockwork Orange», где русские слова используются в английской речи в качестве жаргонизмов.

У.Р.: Я поняла. Вы знаете, есть несколько моментов. Конечно, режет слух, когда я слышу маркетинг, и я понимаю, что это не маркетинг, а marketing. Но так же, например, если взять слово Soviet, я его не воспринимаю как аналог Совет — Soviet Union, Советский Союз. Я это воспринимаю

как совершенно другое слово, которое живет в английском языке, а в русском языке живет слово маркетинг. У меня есть очень хороший пример – слово лизинг. Это когда фирма или любая корпорация арендует оборудование или транспорт. И все, на этом можно поставить точку, у этого слова есть только одно значение; это только бизнес-сфера, это только корпорация. А в английском языке есть глагол, есть причастие, герундий, есть существительное, и я могу лизинговать как машину – я, частный гражданин, физическое лицо, – так и, например, квартиру, помещение какое-то, склад и так далее. То есть как филолог я понимаю, что, заимствуя слова из одного языка в другой, носители этого языка начинают употреблять эти новые, заимствованные слова для своих нужд и в своей сфере, и тем самым эти слова становятся русскими. Нравится это, не нравится это – другой вопрос. Но надо понимать, что эти слова уже не в полном смысле слова английские. Могу привести еще один пример. Вот скажите мне, что такое бэдж. Бэдж, бейджик — что это? Опишите, нарисуйте, пожалуйста. Ну, скажите мне, что это.

Г.М.: Идентификационное... Я не знаю, это...

У.Р.: Листочек бумаги...

Г.М.: ...изделие из пластика...

У.Р.: ...листочек бумаги... хорошо...

Г.М.: ...в которое вставляется листок бумаги с написанным именем, званием.

У.Р.: Хорошо. Имя, звание, телефон, контакты, в зависимости от ситуации. А если я скажу американцу, я попрошу его нарисовать бейджик, он нарисует – ну я могу на листе нарисовать, нарисует что-то...

Г.М.: Неужели полицейский значок?

У.Р.: Да. Типа такого: NYPD или что-то в этом духе, NASA какое-нибудь, да? Хотя в британском английском, скорее всего, нарисуют ближе к русскому языку, но все равно это будет не то же самое... Поэтому я совершенно спокойно говорю, что бейджик — это русское слово, особенно

бейджик. Уже пошел словообразовательный процесс, и уже русские сделали это слово своим. Можно против этого протестовать, я за чистоту русского языка, но ведь исконно русских слов очень мало. Тот же тротуар, та же витрина – это французские слова, которые не воспринимаются как французские обычными носителями языка.

Г.М.: Это все, разумеется, закономерные вещи – такого рода заимствования, которые обозначают какие-то новые реалии. Но вот недавно моя собеседница, рассказывая о чем-то, сказала: многие юзали Интернет. С одной стороны, мне кажется, что это неоправданно. А с другой стороны, конечно, можно это интерпретировать как закон экономии языковых средств в действии, ведь чтобы сказать «юзать», в принципе тратишь меньше усилий, чем когда говоришь использовать или пользоваться. Как лингвист я понимаю, что это, в общем-то нормально, а как носителю языка мне неприятно, что разрушаются какие-то нормы. Может быть, Вы как-то прокомментируете вот такие вот вещи? В Интернете...

У.Р.: Да, конечно, там, эпик фэйл, фэйспалм и так далее.

Г.М.: Ну, это уже, может быть, даже какие-то новые понятия.

У.Р.: Да. А юзать, кликать, хотя «кликать» уже вошло, «юзать» еще нет.

Г.М.: Да, «кликать» вошло.

У.Р.: Я просто процитирую опять Майю Владимировну Всеволодову, которая говорит, что язык экономии не нужен – это я перефразирую ее слова. То есть язык может выразить любыми средствами, любыми способами все, что угодно, – использовать, юзать, еще что-то такое, можно из других языков взять и так далее. Это все способы, средства выражения мыслей, и, если мне удобнее в тот или иной момент использовать, употребить тот или иной глагол, существительное, слово – любое, – я его использую. Мне очень нравится один пример, это немножко не то же самое, что «юзать», но на лекции опять-таки Майя Владимировна сказала: «Все охэндаутились?» — «Все взяли наглядный материал?» В этот момент ей важно было действие, а не наглядный материал. Я понимаю, что филологи по своей натуре должны быть консерваторами, и я только за – двумя руками, ногами, всем, чем угодно. Но язык – это достояние всех людей, и носителей в первую очередь. И если носитель языка хочет выразиться, выразить себя, какую-то мысль на своем родном языке, почему бы ему не использовать все для этого необходимые ему средства – подручные, не подручные, не важно, есть ли они в словаре... Я не вижу, чем это плохо. Я думаю, сравнивая русский и английский язык, что русский язык все-таки находится в более выгодном положении, чем английский, потому

что русская письменная традиция – она очень, очень сильная. И все, кто пишет, они понимают, что так нельзя сказать в письменной речи, и будут использовать устоявшиеся формы для докладов, для статей, для книг и так далее, и тому подобное. То есть это сильная письменная традиция, которая все-таки держит язык. А в устной речи можно сказать все, что угодно, и этим и отличается устная речь от письменной. А английский язык стал достоянием всего мира – и носителей, и не носителей. И в связи с этим часть английского языка, которая необходима для обеспечения неких конкретных сфер общения, оторвалась от массива английского языка, от английской культуры, от английской общности, от носителей и стала достоянием Китая, Бразилии, Индии и так далее. Но при этом она претендует на то, что это все равно английский язык. Это упрощенные формы, видоизмененные слова, которые, с одной стороны, сузили свое значение, а с другой стороны – стали обозначать какие-то другие реалии, которые с изначальным значением в английском языке не имеют ничего общего. Я в первую очередь говорю о бизнес-лексике, которая обслуживает всякие встречи, консультации и так далее. И англичане, англоязычные люди не принимают то, что к ним вернулось, и то, с помощью чего общаются на встречах всяких, на конференциях люди, которые совершенно свято верят в то, что они говорят по-английски и вообще они правильнее, мудрее и всячески логичнее в том, как они используют язык для своих потребностей. Язык изменяется. Он всегда изменяется, везде, и рвать на себе волосы, говорить, что вот, кофе теперь среднего рода и...

Г.М.: Уже теперь среднего рода?

У.Р.: Да, уже теперь среднего рода.

С Урсолой Райс беседовал
Георгий Майоров
(продолжение в следующем номере)

Где филологу поесть?

У голодного студента всегда есть выбор: перехватить что-то в коридоре или зайти в столовую. Выбираешь первое, и дело в шляпе (или в гастрите); второе – придется решать, куда пойти и сколько времени это займёт. Наша редакция постарается ответить на эти насущные вопросы.

Столовых в МГУ так много, что мы не во всех успели побывать, пока готовили эту статью. Составили хит-парад из 10 достойных, соотнесли цены, качество еды и скорость обслуживания. Не удивляйтесь, что начинается с 9-го места. Желаем приятного чтения!

9-е место: Буфет № 88 на восьмом этаже 1-го ГУМа

Сюда заходят многие, наверное, от безысходности. В меню есть соки, сосиски, котлеты, бутерброды и салаты, гарнира и первого нет. «Изюминка» заведения – омлеты с ветчиной, колбасой или карбонадом, без мяса их не готовят, ибо начальство запрещает. Угнетающе длинные очереди, лишние столы, в середине дня никогда нет чая (с рефреном «Еще не привезли») – все это реалии самого старого пункта питания в нашем корпусе. Может, все дело в возрасте? Буфет открыт все дни, кроме воскресенья, с 10.00 до 19.00.

8-е место: столовая в здании на Моховой

Лучше спросите дорогу, если решили сюда попасть: во вновь отделанном корпусе университета заблудиться не сложно. Опрятное и немного тесное помещение столовой оформлено в красно-оранжевых тонах и обвешано плакатами индустриального толка. Выбор обширный, но на поверку почти во всех блюдах перелито уксусу, да и цены завышены: обед на двоих без первого – 325 р.

7-е место: Закусочная № 2 на втором этаже 1-го ГУМа.

«Закусочной» называется потому, что раньше на этом месте работал кафе-терий, который позже был расширен до настоящей столовой. Кормят здесь просто, вкусно и недорого. Помещение просторное, но в гастрономический час пик бывает тесно; хотя работают две кассы, после прохождения очереди остается 5–7 минут на еду. Выход: бежать со всех ног, как кончится пара, благо добраться легко. Закусочная № 2 открыта в будние дни с 11.30 до 17.00, по пятницам до 16.15. Средний счет на одного человека – 120 р.

6-е место: закуток у тети Цины

Все мы, студенты Первого Гуманитарного, рано или поздно приходим к Вам, тетя Цина! За всех безвозмездно в кредит накормленных, за рассыпчатые (очень рассыпчатые!) вкуснейшие хачапури (35 р.), за ванильные капучино (25 р.) и за Вашу бесценную доброту, спасибо Вам! Кстати, Вы все еще работаете с понедельника по пятницу с 10.00 до 20.30 с двумя перерывами (12.45 – 13.15 и 17.30 – 18.00) и с 10.00 до 16.00 по субботам?

5-е место: кафе «Универ», 10-й этаж 1-го ГУМа

И здесь действительно кафе: с удобными диванами, милыми официантками и приличным меню. Для создания уютной атмосферы окна завешены гардинами, лампы прикрыты

абжурами, а на плазменной «панеле» (так в проспекте!) транслируется телеканал «Спорт», так что о чтении с кофе придется забыть. Среди общего ценокусания приемлемым выглядит бизнес-ланч за 160 рублей (первое, второе, напиток), его можно заказать с 12.00 до 20.00. К чести организаторов заметим, малоимущих студентов обслуживают со скидкой 50%, а ветеранов Великой Отечественной войны – бесплатно. Проблема в том, что если вы придете к самому началу перемены, к концу ее вам в лучшем случае принесут напиток. Поэтому рекомендуем приходить во время «окон». Кафе открыто по будням с 9.00 до 20.00 и в субботу с 9.00 до 18.00.

4-е место: «секретная» столовая № 8

Двухэтажное здание за теннисными кортами. Здесь обедают преподаватели МГУ, смотрители Ботанического сада, сотрудники ГИБДД. Студенческий билет на входе предъявлять не нужно. Помещение небольшое, мало людей и вкусный необычный ассортимент: суп-пюре из шампиньонов на первое, люля-кебаб с рисом «Карри» на второе. В столовой стоит микроволновка, и администрация «не против» того, чтобы посетители в ней разогревали свою еду. Огорчает бесшумная кассирша, бесцеремонно обсчитывающая на 3–4 рубля. Открывается столовая 11.00, на заметку тем, у кого нет 2-й пары, закрывается в 16.00. Средний счет на одного человека – 123 р.

3-е место: столовая в 1-м гуманитарном корпусе на новой территории

Эта столовая совсем еще юна, не кормила она миллионного студента, не питала стотысячного профессора. Ну, и молодость ей на пользу. Мебель, инвентарь – все новенькое, красивое. Помещение просторное. Телевизор висит, сериалы показывает. На специ-

альном столе стоят графины с водой, на кассе лежат порционные сливки. А цены, как в обычной столовой. В общем, мечта. Был бы еще путь от 1-го ГУМа до 1-го ГУМа короче, может быть, столовая эта заняла бы первое место, а так только в тройку лидеров вошла.

2-е место: Диетическая столовая МГУ

В этой столовой подают хорошо приготовленную здоровую и иногда немного пресную пищу. Открыта ежедневно с 8.30 до 20.30, и, по словам заведующего, «с 8.30 до 11.00 по меню завтрака, с 11.00 по меню обеда». Не очень хорошо функционирует вентиляция, зато есть вешалки, есть зубочистки и есть микроволновка! В других университетских столовых мы таких благ цивилизации не видали. Аппетитная и не приевшаяся выпечка в отдельном буфете, но за чем-либо большим придется отстоять длинную очередь в одну кассу. Если нет желания ждать, можно повернуться на 180°, сделать 25 шагов и попасть в...

1-е место: Столовая в секторе «Б»

Храм общепита, где каждое утро закалывают стадо священных котлет. Огромные котлы с супами и целые мясные ряды, отдельный шкаф для салатов и стол для пирожных, компоты и киселя из экзотических фруктов. Зал на 220 персон с внутренними колоннами и фонтаном, 4 кассы и механическая дорожка для подносов. Этот памятник народному питанию находится на цокольном этаже сектора «Б» главного здания МГУ, работает пн-сб, 12.00–16.30.

10-е место: столовая в секторе «В». Злой брат-близнец нашего фаворита. Еда здесь замечательно плохая: пицца пахнет Казанским вокзалом, котлеты с кислинкой, «ананасовый пудинг» похож на растаявшее мороженое с хлебом, а во фруктовом салате очень старые фрукты. Наверное, нам просто не повезло и в остальные дни с едой все в порядке, но проверять еще раз не хочется.

И. Орбелиани-Муравьев-Апостола

Полонисты филологического университета (интервью с Н.Е. Ананьевой)

– Наталья Евгеньевна, расскажите, пожалуйста, о своей поездке в Катынь год назад.

– 10-го апреля мы со студентами, нашим польским лектором и старшим преподавателем О.О. Лешковой поехали в Катынь, куда нас пригласило приехать посольство. Планировались торжественные богослужения в память о жертвах Катыни, православное и католическое, поскольку там и с русской стороны есть захоронения, на которое должен был прилететь президент Лех Качинский. На богослужение собралось много семей поляков – ветеранов жертв Катыни. Мы долго ждали начала, но оно всё откладывалось, время тянулось медленно. И вдруг стали говорить, что произошла катастрофа, мы сначала не поверили. Позже приехал посол Ежи Бар, который случайно не сел в этот самолет, а прилетел раньше, вместе с журналистами. И состоялось богослужение.

Оно было, как говорят поляки, *w intencji*, то есть в память и погибших в Катыни, и этих 96 человек.

– Как случилось, что студенты приняли участие в работе МЧС?

– После богослужения мы сразу поехали в Москву, а там оказалось, что нам уже звонили, просили помочь. Все студенты польского отделения – и первый, и четвёртый курс – оказались мобилизованы на работу с родственниками, что было очень тяжело. Работали не только с документами и родственниками, но, что самое ужасное, – я не знаю, как бы я это выдержала, – им нужно было участвовать в опознании в морге. Но наши студентки очень достойно всё сделали, и потом их отблагодарили ректор и декан, даже наградили медалями от МЧС и экскурсионной поездкой в Польшу. Девочек приезжала снимать группа с польского телевидения, материал показывали потом в Польше. В результате они получили письма от поляков, один из которых предлагал добиться стипендий для них на обучение в Польше, что было бы, конечно, трагично для нас, так как на нынешнем втором курсе группа очень небольшая.

– Расскажите, пожалуйста, о диалектологической экспедиции, в которую Вы ездили со студентами этим летом.

– Экспедиция в июле была организована совместно с Лицеом на Донской, где работает много выпускников фи-

лологического факультета. Школьники 9–11 классов учат польский язык, поэтому они тоже поехали в эту экспедицию. Еще с нами отправились дети из Гданьского лицей (поляки). Наше отделение было представлено двумя студентками, аспиранткой, нашей выпускницей, уже защитившей диссертацию и работающей в Институте славяноведения РАН, и мной. Мы собирали материал и по фонетике, и по морфологии, и по лексике. Школьники очень активно участвовали в работе экспедиции, у нас каждый вечер проходили конференции. Дети должны были работать по определённой программе, в деревне с нами была этнографическая группа, историческая и лингвистическая. Школьники сами все готовили, мы массу продуктов с собой привезли. У нас был распорядок дня, дежурства – уютно, интересно.

– Почему вдруг в Сибирь – и за польскими диалектами?

– Село Вершина – редкий сохранившийся островок переселенцев времён столыпинской реформы. Там живут не поляки, сосланные в советский период в Казахстан или в Сибирь, а потомки переселенцев с территории Силезии и Малой Польши, что нехарактерно для польских поселений в России. Я обследовала довольно много польских говоров на территории Литвы, Украины, Белоруссии – там представлены так называемые периферийные польские говоры, в которых много восточнославянских черт. А здесь, наоборот, черты исконно польских диалектов, а именно – польско-силезских. Со всеми иноязычными влияниями, которые были на территории, где развивался этот диалект, с влияниями словацкого, немецкого языков. Например, *fest* означает «очень быстро», *ohynie* – «голубика» (из словацкого языка). Это очень интересный говор, он сохранил все особенности, но, естественно, на протяжении ста лет подвергался воздействию восточнославянских языков, главным образом русского. В первую очередь это проявляется в лексике (названия местных реалий), в грамматике в меньшей степени. Собранный материал очень ценный, мы планируем совместно с Институтом славяноведения разработать тему «Польские говоры в Сибирь».

– Жители деревни до сих пор ощущают себя поляками?

– Когда мы приехали, отмечали столетие села. До Второй мировой войны население было совершенно монолитным, все браки заключались только между поляками, после II Мировой войны, вследствие разных миграционных процессов, появились и русские, и украинцы. С бурятами, как ни странно, отношения не очень складываются (их только одна семья в деревне), очень уж разные культуры. Сей-

час в селе осталось 250 человек, хотя было гораздо больше: после войны мало кто репатрировался. Небольшое количество уехало, но основная масса сохранилась. Есть опасность, что село долго не просуществует, потому что молодежь уезжает в города учиться и работать (подобная ситуация наблюдается и в русских деревнях). С 1937 года в селе не было школы и костёла из-за репрессий, когда их ликвидировали. В 1990-е годы связи села с Польшей восстановились, и многие стали уезжать туда учиться. Сейчас в селе работает местная энтузиастка, Людмила Вежинтас, – одна из немногих жительниц села, учившаяся в Гданьском университете на филологическом факультете и вернувшаяся после этого на родину. Темой её диплома была этнографическая и лингвистическая характеристика Вершины. Теперь она преподаёт польский язык в начальной школе.

– Это польская школа?

– Нет, это русская школа, где преподаётся и польский язык. Конечно, это не тот польский, которым владеют носители диалекта, потому что у них свой говор – силезский, а она учит литературному языку. Так что занятия поддерживают не столько говор, сколько национальное польское самосознание. А так перспектив с польским, конечно же, никаких нет. Есть в селе и костёл, он появился где-то в 1990-х годах. Ксендз там полгода всего, он приехал из знаменитого монастыря Святого Креста, *Świętego Krzyża*, в котором был найден первый польский памятник – Свентокшиские проповеди. С одной стороны, ксендзу всё очень нравится, он очень закалённый, купается в снегу, задумал сделать каток. С другой стороны, он поражён тем, что среди старшего населения нет никакой религиозности. Это удивительно, ведь всё старшее поколение выросло при советской власти.

– Ведь для поляков, живущих в Польше, католичество – важная часть самосознания.

– Конечно, поляк – это католик. Советская власть сильно ударила по религиозному чувству поколения в целом, поэтому многие сейчас почти не ходят в церковь. Поэтому посетители костёла – это в большей степени молодежь. Ксендз распространяет католицизм среди молодежи, он ведёт занятия, на которые ходят школьники, старается проповедовать католицизм.

В воскресные дни на службу ходило несколько семей – довольно молодые мамы с детьми – и, конечно, приехавшие с нами поляки, которые даже участвовали в службе.

– Жители села билингвы?

– Да, они все билингвы, говорят по-русски и по-польски. Сейчас у них очень тесные связи с Польшей. Надо сказать, что поляки превратили это село в пункт на туристической карте Сибири. Если какая-нибудь туристическая группа едет на Байкал или в Иркутск, она обязательно приезжает в Вершину. О нём существует множество публицистической литературы. Для гостей даже построен так называемый Польский дом. В этом доме небольшая библиотека, кухня.

– А в Сибири есть ещё польские островки?

– Есть польские островки, появление большинства из них связано со Столыпинской реформой. Например, под Абаканом сохранилась деревня

Знаменка (пока я там не была). А так, как правило, в Сибири польский исчезает, поэтому Вершина и Знаменка – достаточно редкие пункты. Есть село под названием Белосток, названное по польскому городу Белостоку на восточной границе Польского государства. Переселенцы оттуда известны и на территории Сибири. Но от всего польского говора села Белосток вследствие всяческих репрессий осталась одна диалектоносительница, которую я записала, – старушка, которой уже и не с кем разговаривать. В ее говоре очень много белоруссизмов. Также я была в деревне Малиновка под Томском, в которой якобы что-то должно было сохраниться, но не сохранилось ничего. Поляки, с которыми мне довелось общаться, помнят два-три слова, самые простые, бытовые, например, «корзина, кровать». Как правило, помнят ещё начальные строки молитв *Ojczy nasz* и *Zdrowaś Maryja*. А так существует перечень сел, которые были польскими, и хотелось бы проверить, что там сохранилось. Но это далекое путешествие. А пока мы планируем поехать в Знаменку, посмотреть, чем существующие там польские говоры примечательны. Это было бы очень интересно.

С Н.Е. Ананьевой беседовала М. Сулимова

Общага – наше все!*(начало в номере за
ноябрь - декабрь 2010 г.)***«В той глаши у нас не берет Би-лайн»**

Ловит, кстати, связь не везде. Пока идешь по коридору (или по аспирантской келье ходишь), телефонный разговор иногда внезапно прерывается.

«Йот твою палатализацию!»

Так может выругаться русист. Фольклорист же чаще всего кричит: «Прошп подери!» Думаете, студенты-филологи не используют сленг, а только записывают его и изучают, как некое ископаемое? Отнюдь!

В комнате может быть такой диалог:
– Там йот стоит?

– В каком слове?

– На тумбочке.

– А, «йод»! Я думала – «йот»!

Или же стук в дверь.

– А когда Маяковский застрелился, он стрелял в голову или в сердце?.. Я думала: вdrug ты знаешь.

Или забежать в комнату с вопросом: «Отгадай, кто это сказал: «У меня есть мысль, и я ее думаю?» – «Платонов?» – «Винни-Пух!»

«У тебя есть Херасков? Что? И у тебя нет! Блин, кто-нибудь в общаге любит Хераскова? Мне его на завтра задали».

Общага – место, где на специальных досках возле лифтов можешь

встретить самые разнообразные объявления. Не только о покупке и продаже книг, мебели, но и информации о различных мероприятиях. Например, следующего содержания: «В активном поиске!!!! Студентка-историк ищет партнера по бальным танцам. ДСВ, пон., чт., в 18-00. Рост: от 170 см. Рассмотрю любые предложения». Далее идет имя девушки, номер комнаты и номер мобильного. О вещах б/у в ГЗ я видела, например, такое объявление: «Куплю холодильник второго руки». Такой экзотический вариант перевода на русский выражения second hand, без сомнения, заинтересует РКИстов. Или это: «Совместный тандем. Студент-китаец может учить китайскому языку и учиться русскому». Кстати, многие надписи (например, о запрете оставлять мусор возле мусоропроводов) написаны на русском, английском и китайском языке.

Хлеба нету – ешь печенье

В общаге может оказаться, что в одночасье закончатся все продукты, ибо не всегда есть время сбегать в магазин. «Кошмар! Было столько сладкого! Три пачки печенья. Куда делись? Сейчас доем последнюю – вообще будет отстой». Подобные сетования – не редкость.

Общажный быт

Опять не могу найти свой телефон. В общем, «Позвони мне, позвони».

Ну и исполнение «Колыбельной медведицы» ты скачала! Группы «Приключения электроников»! Под такую не спать хочется, а, наоборот, дерibasить.

Что бы такое съесть, чтобы похудеть? (открывая за полночь холодильник).

На ужин у нас будет и мясное блюдо. Курятинка. В виде яйца. Вмятку. Ну, хочешь – вкрутую.

Отойди! Ты, женщина, не умеешь с вантузом обращаться.

Холод собачий! Пока донесла с кухни кастрюльку, картошка остыла, мундир не спас. Пока кастрюлю помюю, совсем картофан заиндевет.

У нас такой разгром! Фадеев отдыхает.

Туалет опять занят? Свято место пусто не бывает.

Такая я безТОРТная. Народ приходил с Дз Эр поздравлять – пришлось в них суп заливать. Ничё, суп им понравился.

При подготовке к экзамену по древнегреческому языку:

«Я древняя гречка! Есть себя не рекомендую: слишком древняя».

«Omnia mea mecum porte»

Кастрюльки и сковородки на плитах оставляют без присмотра, веря в то, что они (или их содержимое) не исчезнут. Порой, правда, народ забывает, что еда на кухне доходит до кондиции. К счастью, другие готовящие могут по-соседски присмотреть за убегающим супом. Если в общежитии на Вернадского плиты электрические, то в Главном Здании – газовые. И вентиль сверху постоянно закрыт. Готовишь – открываешь, а затем поворачиваешь кран для подачи газа к конфорке. В ГЗ как-то я отлучилась от плиты буквально на пару минут – за солью. Вода, конечно, еще не начала кипеть. Возвращаюсь – внизу кран не выключен, а вентиль уже повернут. И никого. Пришлось снова идти в комнату – за спичками. Барабашка или дежурный? А ведь обычно выключают наоборот. А если не заметить, что внизу не выключено... Да и зачем «перекрывать кислород», если кто-то готовит?

Странная работа. Надо, как молодые люди из Китая, живущие в соседнем блоке, складывать кастрюльки и сковородки, крупы и приправы в большой таз и идти караулить пиццу: «Все свое ношу с собой».

«И последние станут первыми».

Буквальное исполнение библейских слов можно наблюдать, например, в паспортном столе ГЗ, когда около месяца ждешь паспорта, а он оказывается в самом низу, в то время как народ уже через неделю получает свои регистрации. Перепутали. Но я понимаю, что бумаг много и тяжело не запутаться. Так что очень рада, что регистрацию все-таки получила. В общем, кому как повезёт. Студенты же любят госпожу Удачу, ну и госпожу Халяву тоже.

О родителях студенты тоже помнят, тем более что почти все живут на родительские деньги. «А вы будете что-нибудь родителям на Новый год дарить? Мама на диете, я купила ей конфет. А папе – шоколадку. Правда, он мне шубу подарил... Неравноценная замена...» Действительно, Новый год ведь скоро.

«До Нового года – зачетная сессия. После Нового года – экзаменационная сессия. Зачем нам вообще Новый год?» Отбросьте эти печальные мысли и верьте, что изменения к лучшему возможны.

А. Балашова

Глаголица

Газета филологического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

Электронная версия газеты
<http://www.philol.msu.ru/faculty/newspaper>

Редколлегия: Г. Майоров (ответственный редактор), М. Сулимова (административные вопросы), О. Трушина (вёрстка), Т. Сердюкова (оформление), Е. Крюк, М. Гачегов.

Авторы: Ю.Л. Оболенская, Г. Майоров, И. Орбелиани-Муравьев-Апостол, А. Балашова, М. Сулимова.

Благодарим за предоставленный материал Е.И. Кислову, Е.В. Тупкину, Ю. Калькуту.

Благодарим за возможность издавать газету декана филологического факультета проф. М.Л. Ремнёву.

Благодарим за помощь в подготовке номера Е.Г. Домогацкую.

При перепечатке ссылка на газету «Глаголица» обязательна. Мнение редколлегии может не совпадать с позицией авторов публикаций.

Некоммерческое издание. Тираж 500 экз. Отпечатано в типографии Издательства Московского университета. 119991, Москва, ул. Академика Хохлова, 11. Заказ